

УДК 821.111-31(73)

ББК 84(7Сое)-44

Б87

Carolyn Brown

SMALL TOWN RUMORS

Серия «Королева романтической прозы»

Публикуется с разрешения Amazon Publishing, www.apub.com,
при содействии Литературного агентства «Синописис»

Перевод с английского И. Литвиновой

Браун, Кэролин.

Б87 Сплетни нашего городка : [роман] / Кэролин Браун ; [перевод с английского И. Литвиновой]. — Москва : Издательство АСТ, 2020. — 352 с. — (Королева романтической прозы).

ISBN 978-5-17-118680-7

В маленьком тexasском городке Блуме все говорят о Джени Сью Бейкер. Бывшая школьная королева красоты, богачка, Джени вышла замуж за уважаемого ньюйоркца. Однако она вернулась обратно в свой маленький городок на старом автобусе, чем вызвала новый взрыв сплетен. Джени окончательно разругалась с матерью, сняла крохотную комнату и устроилась экономкой к двум невероятно обаятельным старым леди.

Работая, общаясь с дружелюбными людьми и наслаждаясь спокойной уединенной жизнью, Джени знакомится с бывшим армейским рейнджером Риком Лоусоном. Абсолютно все жители городка следят за развитием их отношений, и кто знает, к чему они приведут?

Серия «Королева романтической прозы» — это романы известной американской писательницы Кэролин Браун, которая входит в топ-100 авторов Amazon. Кэролин Браун рассказывает истории людей из маленьких городков, которые после тяжелых перемен в жизни возвращаются в родные места — туда, где они были счастливы.

Кэролин Браун создает не только интересных персонажей, но и целый мир, в котором живут герои: добродушные и наивные, добрые и своенравные. Атмосфера ее книг теплая, добрая и солнечная, но с маленькой каплей светлой грусти. Погружаясь в жизнь главных героев, можно забыть обо всем, проживая страницу за страницей, узнавая больше не только о веселых людях из глубинки, но и о себе.

УДК 821.111-31(73)

ББК 84(7Сое)-44

© Carolyn Brown, 2018

© Литвинова И., перевод на русский язык, 2019

© ООО «Издательство АСТ», 2020

ISBN 978-5-17-118680-7

Моему редактору, Меган Малдер.

Спасибо, что продолжаешь верить в мои истории!

ГЛАВА ПЕРВАЯ

Тородок Блум, что в штате Техас, гудел от слухов, и Дженни Сью Бейкер почти физически ощутила этот гул, когда в полдень того понедельника вышла из автобуса «Грейхаунд»^{*} напротив «Мейн-стрит кафе». В периоды затишья сплетни висели над городом, как дым в дешевом салуне из старого вестерна. В удачный, по мнению общины, день они затмевали солнце.

Сегодняшний день определенно обещал стать урожайным для Блума, но для Дженни Сью, мишени всех этих сплетен и слухов, — глубоко несчастливым.

Она вытерла пот со лба и подхватила единственный чемодан, который водитель выставил на тротуар рядом с ней. Когда автобус отъехал, возвращаясь обратно на автостраду, она огляделась по сторонам, ожидая увидеть припаркованный поблизости жемчужно-белый «кадиллак» матери, но ее ожидания не оправдались.

^{*} *Greyhound Lines* — крупнейшая в Северной Америке автобусная компания. Логотипом и символом долгое время остается английская борзая грейхаунд, способная развивать огромную скорость. — Здесь и далее примеч. переводчика.

Она поставила чемодан на землю, всерьез подумывая о том, чтобы усесться на него. Несправедливо сваливать всю вину на мать — сама позвонила ей лишь час назад, а Шарлотта никогда не отличалась пунктуальностью и являлась вовремя разве что к своему парикмахеру. Да и то потому, что салон красоты слыл лучшим местом в городе, где можно посплетничать всласть.

Впрочем, ее маме стоило бы поторопиться, потому что сиделки Дженни Сью Бейкер на чемодане в самом центре города могли всколыхнуть такую волну пересудов, какая не снилась и салону красоты.

Из кафе выплывали, разливаясь по улице, запахи жирных гамбургеров, бекона и жареной картошки. Урчание в животе напомнило ей, что пакет крекеров из торгового автомата, съеденный на завтрак, давно растворился. Волоча за собой чемодан, она так сосредоточилась на кафе, что не заметила, как всего в нескольких шагах от нее у обочины притормозила машина. Когда водитель посигналил клаксоном, она испуганно вздрогнула и зыркнула сердито в сторону машины, прежде чем до нее дошло, что за рулем — Шарлотта. Она не смогла разглядеть лицо матери сквозь тонированное ветровое стекло, зато явственно ощутила ледяную ауру, исходящую от машины, когда открыла заднюю дверь и запихнула чемодан внутрь.

— Я придумала идеальную легенду, — затараторила Шарлотта, едва Дженни Сью успела пристегнуться ремнем безопасности.

Дженни Сью не удивилась первым словам, вырвавшимся из уст матери, но испытала разочарование. —

— И тебе привет, мама. Я искренне рада тебя видеть. Выглядишь, как всегда, прекрасно. Неужели мы не виделись полгода?

— Не дерзи мне, — огрызнулась Шарлотта. — Мы созваниваемся и переписываемся каждую неделю. И, если уж

вспоминать, когда мы виделись в последний раз, не похоже, чтобы ты сбросила те лишние десять фунтов*, что таскаешь на себе.

— Я лежала в больнице. И к тому же люблю поесть, — парировала Дженни Сью.

— Очевидно, — вздохнула Шарлотта. — И еще тебе нравится выглядеть, как бродяжка? Когда пойдет слух, что ты приехала на автобусе, да еще в таком виде, мне стыдно будет людям в глаза смотреть. — Она вырулила на Мейн-стрит. — Держу пари, Крикет наблюдала за тобой из кафе. Ничто не ускользнет от вездесущего ока этой девчонки.

— Я не кинозвезда, мама, и не заметила, чтобы папарацци дрались за право сфотографировать меня. Это Блум, а не Лос-Анджелес. И не такая уж я важная персона. — Она потерзала на сиденье. — Стало быть, Крикет все еще работает в кафе? Помню, она подрабатывала там, когда мы учились в старших классах.

— Отвечаю по порядку: в этом городе ты — кинозвезда, и да, она до сих пор там работает. Судя по всему, она не страдает особым честолюбием, если только дело не касается распространения сплетен. Ее брат, Рик, вернулся в Блум пару лет назад после службы в армии. Говорят, ему здорово досталось, когда рядом с ним взорвалась бомба. Теперь он обычный фермер. — Шарлотта хлопнула ладонями по рулю. — Черт возьми! Амос закрывает книжный магазин. Наверняка уже спешит в библиотеку, чтобы открыться после обеда. И поделиться байками с Летти и Надин Клифффорд.

— Они еще живы? Разве им не за девяносто?

Шарлотта кивнула.

— Думаю, одной из них девяносто, а другая помоложе, ей восемьдесят семь или восемьдесят восемь. Но, поверь мне,

* 1 фунт = ок. 0,45 кг.

обе доживут до ста лет и, пока живы, будут трепать языком, особенно если это имеет какое-то отношение ко мне или моим предкам. Этим старым сплетницам давно пора в могилу.

Легче изменить направление ветра в Западном Техасе, чем переубедить Шарлотту, поэтому Дженни Сью перевела разговор на другую тему.

— Ладно, мама, так что за легенду ты придумала?

Шарлотта свернула на дорогу, ведущую к поместью Бейкеров.

— Ты приехала погостить. Перси за границей, по работе, а твой маленький спортивный автомобиль в ремонте. Все просто, но думаю, это сработает. Никто не должен знать, что Перси тебя бросил, как и то, что у тебя был ребенок — или, хуже того, что с тех пор ты живешь отшельницей.

— Отчасти так оно и есть. Я здесь действительно ненадолго. Я получила диплом и готова работать. Кстати, собираюсь попросить папу взять меня на работу.

— С ума сошла! — Голос Шарлотты взвился до пронзительного визга, что обычно служило прелюдией к ее знаменитым истерикам.

— Да, возможно, и, если у него нет ничего подходящего для меня, разошлю резюме и найду работу где-нибудь еще. И, мама, почему бы просто не сказать правду, когда тебя спрашивают? Именно так я и собираюсь поступить. Мне плевать, что обо мне будут думать или говорить.

— Ты этого не сделаешь! — взорвалась Шарлотта. — Мне придется самой выкручиваться, чтобы мое имя не втаптывали в грязь.

Дженни Сью почувствовала, как накатывает головная боль, и ущипнула себя за переносицу большим и указательным пальцами.

— Все равно рано или поздно все откроется, мама.

— Убери руку от носа. Если мы будем осторожны, никто ничего не узнает. Нам же удалось скрыть правду о ребенке

на прошлое Рождество, а это было куда сложнее. Где остальные твои вещи? — Она бросила взгляд на одинокий чемодан на заднем сиденье.

Укол вины пронзил сердце Дженни Сью. Ей не хватило сил и мужества взять на себя заботу о похоронах своего мертворожденного ребенка, как следовало бы сделать. Она позволила матери уговорить себя отказаться от погребальной службы и даже не побывала на могиле Эмили Грейс. И вот теперь она вернулась домой.

— Все там, на заднем сиденье. Федералы разрешили мне взять только один чемодан с личными вещами и прошерстили все до нитки, проверяя, не утащила ли я чего, что можно было бы продать. Квартира, моя машина и мебель арестованы, пока они не найдут Перси, в чем я сомневаюсь, — с трудом выдавила Дженни Сью сквозь ком в горле.

— Я думала, что, подписывая бумаги о разводе, ты сохранила за собой свою квартиру и машину. И он должен был выписать тебе чек на алименты, — сказала Шарлотта.

— Как выяснилось, все было вполне законно записано на его имя. Последние два чека на алименты банк отклонил. У меня оставались какие-то крохи на сберегательном счете, но они испарились довольно быстро. — Когда мать припарковала машину перед домом, Дженни Сью попыталась ее отвлечь. — А что с Лестером? Я вижу, у тебя новый садовник.

— Мне очень не хотелось отпускать Лестера, но он стал слишком стар, чтобы управляться с садом. Этот малыш прямо из колледжа, со степенью в области архитектурного садоводства. Он, правда, большой любитель пофлиртовать, так что держись от него подальше. Боже, даже представить страшно, какие пойдут сплетни, если ты хотя бы скопишь взгляд в его сторону, — предупредила Шарлотта.

Дженни Сью пропустила ее слова мимо ушей.

— Надеюсь, ты не избавилась до кучи и от Фрэнка с Мейбл?

— Господи, нет! Я бы и дня не прожила без Мейбл. Она — моя правая рука. Мейбл будет счастлива тебя видеть, но придерживайся нашей истории, даже с ней. Эти чертовы сестры Клиффорд приходятся ей кузинами, и она много чего рассказывает им за моей спиной. — Шарлотта вышла из машины и швырнула ключи пожилому седому мужчине, который вышел из гаража. — Смахни пыль, Фрэнк. Там какая-то стройка возле салона красоты.

— Да, мэ. — Фрэнк улыбнулся Дженни Сью.

Парой стремительных шагов она преодолела расстояние между ними и заключила старика в крепкие объятия.

— Я так соскучилась по всем вам.

— Не больше, чем мы по тебе, девочка. И мне достались первые объятия. Мейбл будет не на шутку ревновать. — Он отступил назад. — Бьюсь об заклад, ты удивила свою маму. Как ты сюда добралась? Летела до Далласа? Никки, можешь отнести в дом чемодан мисс Дженни Сью?

— Я приехала на автобусе, и, похоже, для нее это и впрямь стало сюрпризом. Она была в салоне красоты, когда я позвонила. И спасибо тебе, Никки. Мы, кажется, не встречались. — Она протянула ему руку для приветствия.

— Я работаю здесь всего несколько недель, — ответил Никки.

— Ты останешься? — Фрэнк взглянул на единственный чемодан, который Никки достал с заднего сиденья автомобиля. — Или только переночуешь?

— Я здесь надолго, — ответила Дженни Сью.

— Это хорошо. Дом кажется пустым без тебя. — Фрэнк сел в «кадилак» и завел мотор. — Твой папа очень обрадуется, что ты приехала на его день рождения. Гулянка намечается через несколько недель.

— Я буду здесь. — Дженни Сью помахала ему рукой, когда он тронулся с места.

Мейбл выскочила из кухни и бросилась через всю гостиную к Дженни Сью, заключила ее в медвежьи объятия и расцеловала в щеки. Невысокого роста, с почти квадратной фигурой и тугим пучком седых волос на затылке, Мейбл была для Дженни Сью и няней, и суррогатной бабушкой в одном лице, а ее муж Фрэнк заменял дедушку.

— Дорогая моя девочка, если бы я знала, что ты приедешь, испекла бы для тебя пирожков с абрикосами.

— Что бы ты сейчас ни готовила, пахнет восхитительно. Я умираю с голоду. С утра не ела ничего, кроме крекеров с сыром. Это что у тебя, жареный цыпленок?

— Да, и у этого цыпленка четыре лишних ноги, — поддразнила Мейбл.

— Ты всегда так говорила, когда я была маленькой. — Дженни Сью снова обняла ее.

Шарлотта сжала губы в твердую линию.

— Ради всего святого, ей не нужны ни пироги, ни жаренья. Она набрала, по меньшей мере, десять фунтов с тех пор, как мы виделись в Нью-Йорке на прошлое Рождество. Нам придется много работать, чтобы их сбросить. Поэтому для нее — только салат с не более чем четвертью чашки копченого лосося и нежирным соусом.

— Она ненавидит лосося. — Мейбл подмигнула ей. — Так как насчет салата в качестве гарнира и пары куриных ножек? Надеюсь, ты их не разлюбила?

— Звучит заманчиво. И папа сегодня обедает с нами? — спросила Дженни Сью.

— Так точно. Добро пожаловать домой. — Дилл вышел в прихожую и распахнул объятия. — Не так часто выпадает удовольствие видеться с моей малышкой. Ты приехала на мой день рождения?

— Конечно. — Шарлотта тотчас оживилась. — Она поможет мне все организовать, и мы сделаем семейные фотографии.

«Какая хорошая отмазка для матери», — подумала Дженни Сью, устремляясь к отцу. Ничто не мешало связать ее приезд домой с днем рождения Дилла. От отца пахло бурбоном и дорогим лосьоном после бритья, но настораживал незнакомый аромат, исходящий от его рубашки. Это определенно не мамины любимые духи Lalique, но вряд ли он покупал дорогие подарки для своих любовниц, поскольку менял их чаще, чем Шарлотта — «кадиллаки», а это случалось раз в год.

Когда Дженни Сью была маленькой, отец стоял на таком высоком пьедестале, что маячил где-то в облаках. А потом, уже в средней школе, она узнала о его амурных похождениях от пары девчонок, которые шептались в школьном туалете о том, что слышали от своих матерей. И пьедестал тотчас рухнул. Она все равно любила отца — в конце концов, это же ее отец, и к тому же такой обаятельный. Но какая-то частичка сердца так и не простила его и, скорее всего, никогда не простит.

— Рад, что ты вернулась домой вовремя, чтобы отобедать со мной, дорогая. Потом я должен ехать в Хьюстон, но послезавтра вернусь, как раз к празднованию Четвертого июля. Как ты добиралась? Рейсом до Далласа или Амарило? Напрасно не позвонила. Я бы с удовольствием прилетел за тобой в Нью-Йорк. — Он обнял ее за плечи и повел в столовую.

Стоило Диллу войти в комнату, как всем присутствующим женщинам срочно требовались подтяжки, чтобы трусики не сползли вниз и не путались в ногах. С легкой серебристой проседью на висках и кристально-чистыми голубыми глазами, в узких джинсах, высоких дорогущих сапогах и с пряжкой на ремне размером с его собственное эго, он являл собой силу, против которой невозможно устоять. Все это, помноженное на чарующее обаяние неф-

тяных денег, позволяло ему с легкостью менять молодых любовниц, как только возникала потребность в новых ощущениях.

Наблюдая за тем, как отец выдвигает стул для Шарлотты, Дженни Сью гадала, кто же его новая избранница. Пока она жила в Нью-Йорке, ей не приходилось задумываться о секретах семейства Бейкеров — секретах, превративших ее в интроверта в старших классах школы, но стоило ей переступить порог этого дома, как они обожгли ее звонкой пощечиной.

Дилл галантно усадил и Дженни Сью, прежде чем занять свое место во главе стола.

— Так почему же ты не сообщила нам, что летишь домой?

— Я приехала на автобусе, папа, потому что это дешевле, да и дорога дала мне время подумать. Я действительно очень хотела быть здесь на мамин день рождения и на твой. И еще... — она сделала глубокий вдох и медленно выдохнула, — мне нужна работа. Может, у тебя на фирме что-нибудь найдется?

Дилл внимательно посмотрел на нее.

— У тебя есть квартира, машина и очень хорошие алименты от того сукина сына, который тебя бросил. Зачем тебе работать?

— Я тоже так думала, когда подписывала бумаги о разводе. Но в прошлом месяце IRS* провела аудит его компании и обнаружила множество фактов мошенничества и, возможно, отмывания денег. Так что пару недель назад он украл из компании сумку с бриллиантами и скрылся с одной из своих подружек. На прошлой неделе в дело вмешалось правительство, и на все мое имущество наложили арест. Мне позарез нужна работа.

* Internal Revenue Service (англ.) — Внутренняя налоговая служба США.